

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ЛЕКОМЦЕВА Ирина Алексеевна

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА В
АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург-2013

Работа выполнена на кафедре английской филологии и перевода филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: Казакова Тамара Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии и перевода,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: Каргаполова Ирина Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии, АОУ
ВПО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»

Меркулова Елена Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Межкультурная
коммуникация», НОУ ВПО «Санкт-
Петербургский университет управления и
экономики»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится « » _____ 2013 года в _____ часов
на заседании совета Д 212.232.48 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой
степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет» по адресу: 199034 Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 11, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу:
199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан « » _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.ф.н. С.Т. Нефёдов

Общая характеристика диссертации

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению ономастического поля (ОП) отрицательного персонажа в английской и русской фольклорных традициях в сопоставительно-переводческом аспекте на основе структурирования ОП как классификационной сетки лакун для выявления межъязыковых, когнитивных и культурологических осложнений при переводе в условиях отсутствия устойчивых словарных соответствий.

Объектом исследования является ОП как лингво-культурно-когнитивное образование, как принцип изучения лакунарных языковых единиц в трех аспектах: лингвистическом, культурологическом и когнитивном, что имеет очевидный эвристический потенциал для сопоставительно-переводческого анализа.

Предметом исследования является фольклорный ономастикон: фольклорные имена (ФИ), в частности, ФИ отрицательных фольклорных персонажей, как лакунарная лексика в сопоставительно-переводческом аспекте.

Недостаточная разработанность проблемы соотношения языковых, культурологических и когнитивных структур, а также их влияния на перевод в условиях отсутствия устойчивых словарных соответствий определяют **актуальность** данного исследования.

Целью настоящей работы является структурирование ОП отрицательного персонажа в английской и русской фольклорных традициях для выявления языкового, концептуального и культурологического сходства и различия, а также для применения полученных результатов в переводческом исследовании.

Для достижения поставленной цели в ходе проведения данного исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать и обобщить различные подходы к определению понятия поля и ономастического поля в лингвистике, определить основополагающие признаки полевого принципа на языковом, культурологическом и когнитивном уровнях и обосновать целесообразность применения данного принципа для исследования ФИ в сопоставительно-переводческом аспекте.

2. Разработать принципы структурирования ОП для последующего сопоставительно-переводческого анализа через призму соотношения «язык-культура-сознание».

3. Определить понятие и статус ФИ, описать способы выявления его семантической структуры и принципы включения в состав ОП.

4. Выявить закономерности сходства и различия в сопоставляемых ОП, проанализировать их с целью определения сетки прагматических отношений в принимающей лингвокультуре для выработки переводческой стратегии.

5. Описать межъязыковые, культурологические и когнитивные осложнения при переводе ФИ отрицательных персонажей и определить степень эквивалентности при переводе в условиях отсутствия устойчивых словарных соответствий.

Цели и задачи определяют **научную новизну исследования**, которая состоит в разработке инструмента исследования лакунарной лексики в сопоставительно-переводческом аспекте с позиций семасиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, сопоставительной лингвистики, прагматики и теории перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принцип ОП позволяет исследовать лакунарную лексику в контексте отношения «язык-сознание-культура», поскольку в ОП содержится информация трех уровней, а именно: *языковая* – ОП представляет собой иерархическую систему ФИ и их концептуально-семантических признаков как часть лексической системы языка, в которой отражены наиболее

частотные семантические (парадигматические) и синтагматические связи ФИ; *культурологическая* – ОП рассматривается как система национально-маркированных лексических единиц, которые включают в себя элементы не только языкового значения, но и внеязыкового культурного смысла, что позволяет выявить национальную маркированность составляющих ОП и их вариабельность от одной лингвокультуры к другой, а также степень симметричности/асимметричности ОП в разных лингвокультурах; *когнитивная* – ОП представляет модель языкового сознания, являясь фрагментом образов сознания.

2. ОП обладает сложной многоуровневой структурой. Во-первых, ОП может быть задано двояко: от концептуально-семантических признаков к ФИ, в значении которых есть данные признаки, и от класса ФИ – к их общим признакам. Во-вторых, структуру ОП можно представить в горизонтальной и вертикальной проекциях. Горизонтальная проекция ОП отражает ядерно-периферийные отношения между составляющими ОП: ядерные члены обладают высокой степенью выделенности и большей значимостью в той или иной лингвокультуре, периферия представлена постепенно удаляющимися от ядерной части составляющими ОП. Вертикальная проекция представляет различные уровни категоризации: можно выделить базисный уровень категоризации (уровень ФИ), уровень ниже базисного (уровень концептуально-семантических признаков) и уровень выше базисного (уровень микрополей).

3. Специфика ФИ заключается в том, что они вербализуют сугубо ментальные образы, т.е. характеризуются минимальной предметно-денотативной соотнесенностью с действительностью. Моделирование семантической структуры ФИ строится на основе ассоциативно-вербальной сети (АВС) ФИ, которая конструируется на базе устойчивых контекстов употребления ФИ и представляет собой совокупность концептуально-

семантических признаков, но не равняется их сумме, образуя новое концептуальное единство – гештальт.

4. В сопоставительно-переводческом аспекте ОП представляет собой классификационную сетку лакун, с помощью которой можно установить и интерпретировать сходство и различие сопоставляемых ОП на разных уровнях категоризации с целью выявить сетку прагматических отношений в принимающей лингвокультуре, а также определить стратегии перевода (доместикации/форенизации) в условиях отсутствия устойчивых переводных соответствий.

5. Вследствие глубокой укорененности фольклорной традиции в той или иной лингвокультуре ОП в разных фольклорных традициях изначально асимметричны, что создает при переводе осложнения как языкового, так и культурно-когнитивного порядка.

Теоретическую базу исследования составили работы в области семантики (Арнольд 2010; Залевская 2005; Караулов 2010, 2006, 2000, 1981; Никитин 2008; Песина 2011; Щур 2009), ономастики (Ермолович 2002; Петрова 1985; Сальмон 2002; Суперанская 2009), лингвокультурологии (Верещагин 1980, 2005; Воробьев 2005; Привалова 2005), когнитивной лингвистики (Архипов 2008а, 2008b, 2007, 2004; Красных 2005; Лакофф 2004; 1988; 1981; Лапшина 1998; Привалова 2005; Степанов 1997; Fauconnier 2005; Lakoff 1977), переводоведения (Виноградов 2001; Влахов 2009; Казакова 2006, 2001, 1988а, 1988b; Крюков 1989; Левый 1974; Сорокин 2003, 2000; Швейцер 2009; Baker 2005; Bassnett 2002; Bell 2001; Wilss 1982), теории фольклора (Габышева 2009; Криничная 2004, 2000; Левкиевская 2007; Лосев 2001; Мелетинский 2010, 2008; Никитина 1993; Померанцева 1977; Dundes 1980).

Материал исследования составили английские и русские ФИ (более 510 единиц), которые были отобраны методом сплошной выборки из текстов (общим объемом более 7500 страниц) несказочной фольклорной прозы в

английской и русской фольклорных традициях, а также данные толковых и специализированных словарей и переводы текстов несказочной фольклорной прозы.

В работе используются следующие **методы исследования**: сравнительно-семасиологический метод, метод контекстуального анализа, количественный метод, метод лингвистического конструирования, метод компонентного и лексикографического анализа. Применение данных методов позволяет провести комплексный анализ ФИ отрицательных персонажей как части фольклорного ономастикона с помощью принципа ОП в сопоставительно-переводческом аспекте.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его вкладом в лексикологию, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, сопоставительную лингвистику и теорию перевода. Результаты исследования способствуют дальнейшему изучению соотношения ментальных образов и их языковых репрезентаций, национально-маркированных языковых явлений. Некоторые положения вносят вклад в разработку переводческой проблематики. Предлагаемый полевой принцип исследования лакунарной лексики в сопоставительно-переводческом аспекте может быть экстраполирован на другие языковые пары.

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью включения его результатов в лекционные курсы и спецкурсы по лексикологии, сопоставительной лингвистике, прагмалингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, теории перевода, фольклористике. Материалы диссертации могут быть также использованы при составлении сопоставительных культурологических словарей.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях Кафедры английской филологии и перевода СПбГУ (2009-2012г.), апробированы на аспирантском семинаре Кафедры английской филологии и перевода СПбГУ

(2009-2012г.), на 5 всероссийских и международных конференциях, проходивших в СПбГУ (2009-2012г.): XXXIX международная филологическая конференция, март, 2010 г., XL международная филологическая конференция, март, 2011 г., XLI международная филологическая конференция, апрель, 2012 г., XI международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения», октябрь, 2010 г.; XII международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения», октябрь, 2012 г. По теме диссертации опубликовано 7 работ, общим объемом 3 п.л., три из которых напечатаны в издании «Вестник Санкт-Петербургского университета», рекомендованном Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура диссертации. Диссертация (220 страниц машинописного текста) состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений (общим объемом 98 страницы машинописного текста).

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту, описываются материал и методика исследования, отмечается его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Принцип ономастического поля в исследовании фольклорных имен в сопоставительно-переводческом аспекте» включает в себя три раздела, в которых рассматриваются основные теоретические предпосылки, послужившие основой для диссертационной работы. В первом разделе рассматриваются ключевые для данной работы понятия поля и ОП в контексте отношения «язык-сознание-культура». Во втором разделе представлены основные подходы к определению понятия, статуса и специфики ФИ как лакунарных лексических единиц, характеризующихся минимальной логической предметно-денотативной соотнесенностью с

действительностью, фантазийной, иррациональной природой и вымышленным знаковым отношением. Предлагается принцип моделирования содержательной структуры ФИ и принцип включения лексических единиц в ОП. В третьем разделе обосновывается применение ОП как классификационной сетки лакун в сопоставительно-переводческих исследованиях.

Понятие поля в современной лингвистике многоаспектно. В понятие поля входят следующие варианты: поле можно представить как языковую структуру, в основе которой лежат принципы упорядочивания лексико-семантической системы, т.е. поле как совокупность слов, обладающих общим значением (системно-структурная парадигма) [Караулов 2010; Щур 2009]; поле может иметь в своем основании экстралингвистическую природу, в этом случае поле представляет собой иерархически организованную совокупность слов в их приложении к тем предметам, объектам и явлениям, которые они обозначают, тем самым не только отражая действительность, но и интерпретируя ее (лингвокультурологическая парадигма) [Воробьев 2008]; поле также может быть рассмотрено с антропоцентрических позиций, преимущественно с позиций оперирования языком, а также возможности языка вербализовывать ментальные образы (этнопсихолингвистическая парадигма) [Залевская 1990; Залевская 2005; Караулов 1996; Караулов 2000; Красных 2005]. Последовательная интерпретация основных подходов к определению понятия поля позволяет выявить некоторые инвариантные черты различных трактовок принципа поля в лингвистике, на основе которых формируется и определяется понятие ОП, используемое в данной работе.

ОП – это сложное многоуровневое и многокомпонентное целостное образование, состоящее из единиц языкового, культурологического и когнитивного уровней, т.е. это «некоторое произвольное непустое множество языковых элементов» [Арнольд 1991: 28], включающее в себя элементы

языкового значения и лингвокультурологического смысла и представляющее собой языковую форму существования понятий.

При моделировании ОП в работе принят релятивистский подход: предполагается, что ОП разложимо более чем одним способом. ОП может быть представлено либо как множество ФИ в результате упорядочивания фольклорного ономастического континуума и его разделения на относительно устойчивые ФИ-отрезки с учетом смыслоразличительных признаков (концептуально-семантических признаков) в их синтагматических и парадигматических связях; либо как совокупное взаимодействие концептуально-семантических признаков, которые разделяют ФИ в ОП в той или иной фольклорной традиции.

ОП имеет вертикальную и горизонтальную проекции. Вертикальное членение ОП отражает разные уровни категоризации: выделяются базисный уровень (уровень ФИ), уровень ниже базисного (уровень концептуально-семантических признаков) и уровень выше базисного (уровень микрополей). Горизонтальное членение ОП предполагает ранжирование элементов ОП на ядерные, прототипические, и периферийные. Вхождение в ОП является градуальным, соответственно, ОП характеризуется размытостью границ. Вследствие растяжимости ОП и подвижности его внутренней структуры можно легко вводить в него новые элементы, что имеет существенное значение в сопоставительно-переводческих исследованиях. Несмотря на разложимость при анализе, ОП является целостным гештальтным образованием, которое состоит из частей, но не сводимо к их совокупности.

Принятый в данной работе релятивистский подход к анализу языковых явлений коррелирует с прототипическим подходом к категоризации и анализу мыслительных категорий. Главный постулат прототипического подхода к проблемам категоризации заключается в том, что между языковыми выражениями и действительным или возможным миром существует конструирование на когнитивном уровне, т.е. нет прямой,

непосредственной связи между языком и миром (реальным или воображаемым). Такая связь всегда опосредована человеческим мышлением, и действительность является мысленным представлением человека о действительности. Доказательством этого служит наличие в понятийной системе человека абстрактных категорий, которые существуют только в его сознании, т.е. представляют собой «пустые денотаты» (термин Р. Карнапа) [Карнап 1959: 54]. Вымышленные существа, фольклорные персонажи, можно считать разновидностью «пустых денотатов», хотя, в отличие от абстрактных категорий, они имеют не рациональную, а фантазийную природу. При таком подходе когнитивные модели являются концептуальными по своей природе и не имеют какого-либо онтологического статуса вне сознания человека [Лакофф 2004: 367].

Лингвокультурная детерминированность ОП, которая проявляется на всех уровнях ОП (уровень ФИ, уровень концептуально-семантических признаков, их ядерно-периферийное ранжирование), изначально задает асимметричность ОП в разных фольклорных традициях, отражая национально-культурную специфику процессов ментальной категоризации и концептуализации.

В ходе исследования было установлено, что содержательная структура ФИ отлична от содержательной структуры обычных слов. ФИ имеет ассоциативную природу значения: оно заполняется устойчивыми стереотипами, визуальными, ассоциативными и другими каналами связей с действительностью. Чтобы включить ФИ в состав ОП, необходимо определить содержательную структуру ФИ, для этого в данной работе был предложен принцип ассоциативно-вербальной сети (АВС) (термин Ю.Н. Караулова) ФИ как система устойчивых, типичных семантических отношений, синтагматических и парадигматических связей ФИ, которая конструируется на основе анализа устойчивых контекстов употребления ФИ. В АВС ФИ на основе компонентного анализа можно выделить лексический

прототип значения ФИ как его содержательное ядро, инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за ФИ в сознании человека.

Принятый в данной работе принцип структурирования ОП имеет значительный потенциал для сопоставительно-переводческих исследований через реконструкцию классификационной сетки лакун, которая представлена моделью ОП. Такая сетка лакун может быть полезна в следующем отношении: она позволяет, во-первых, группировать факты различий и совпадений в вербальном и невербальном поведении представителей тех или иных лингвокультурных общностей, во-вторых, давать им качественную и количественную интерпретацию и, в-третьих, судить о том, какие культурно-языковые фрагменты сохраняют свою инобытность после переноса в иное лингвокультурное сообщество. В-четвертых, это дает возможность рассуждать о методах трансляции ценностей из одной лингвокультурной общности в другую и о степени эффективности этих методов [Сорокин 2003: 14-15].

При переводе в условиях отсутствия переводных соответствий, т.е. при условии, что в принимающей лингвокультуре нет ни соответствующего понятия, ни языкового знака с аналогичной традицией употребления, практически невозможно установить равноценные отношения между ФИ и его переводным соответствием. В связи с этим следует говорить об асимметричности и гомологичности (сходстве при фундаментальном различии), или конфликтной «квазиэквивалентности» (термин Ю.А. Сорокина и И.Э. Ключанова) [Сорокин 2003; Ключанов 1998].

Вторая глава «Ономастическое поле отрицательного персонажа в английской и русской фольклорных традициях в сопоставительно-переводческом аспекте» посвящена сопоставительно-переводческому анализу лексических единиц с точки зрения триединства «язык-сознание-

культура» на основе применения принципа ОП при переводе в условиях отсутствия устойчивых словарных соответствий. Глава состоит из пяти разделов. В первом разделе представлена методика структурирования ОП и описан принцип включения в него лексических единиц. Второй раздел отражает специфику несказочной фольклорной прозы, откуда были выбраны ФИ. В третьем разделе проведено сопоставительное структурирование ОП в английской и русской фольклорных традициях, в результате которого выявлена сетка прагматических отношений в принимающей лингвокультуре. В четвертом разделе предпринята попытка применить принцип ОП при переводе ФИ. Пятый раздел обобщает наблюдения за некоторыми видами межъязыковых осложнений и переводческих смещений, а также определяет их влияние на реструктурирование ОП в принимающей лингвокультуре.

Структурирование ядра экстенционала английского и русского ОП показывает, что базисный уровень категоризации проявляет наибольшую долю асимметричности. По результатам статистического анализа, проведенного с помощью программы DTSearch, были выявлены наиболее частотные ФИ в английском и русском ОП, (см. Таблицу 1 и Таблицу 2, соответственно). Методология установления прототипичности основана на статистической гипотезе определения прототипичности. В соответствии с этой гипотезой прототипами являются наиболее часто встречающиеся представители той или иной категории [Скребцова 2011: 93].

Структурирование экстенционала ОП показывает, что ядро английского и русского ОП асимметричны на уровне ФИ, однако бóльшая доля симметричности проявляется на уровне прототипических компонентов значения ФИ. Наибольшая степень нетождественности на базисном уровне категоризации и определенная доля сходства на уровне ниже базисного объясняются тем, что категоризация явлений детерминирована в одинаковой степени как объективными, так и субъективными факторами:

Таблица 1

ФИ	Прототипические компоненты значения ФИ
Puck (79)	adept at shape-shifting, devil, mischievous, to mock at human follies, to help in household chores, to mislead astray
Brownie (52)	diminutive in form, human in appearance, having ugly, abnormal features, shaggy, rough irregular shape, of dark colour, to perform household chores, to protect, to bring wealth to mindful people who are full of respect towards others, benevolent, mischievous
Hedley Kow (41)	adept at shape-shifting, to delight to play tricks on people, to mock at human follies, mischievous, harmful, not malignant
Robin Goodfellow (32)	adept at shape-shifting, mischievous, to play pranks, to lead astray, to help in household chores

Таблица 2

ФИ	Прототипические компоненты значения ФИ
Черт (739)	оборотень (многолик), делает человеку только зло
Домовой (667)	дух умершего предка, обитает дома, помогает людям по хозяйству, предостерегает от опасностей, старик, с бородой, косматый, звериные черты, необходимо соблюдать правила крестьянского быта, чтобы он не наказал, и уважить его хлебом или кашей
Леший (615)	оборотень (многолик), хозяин леса, охраняет лесных животных, природу, наказывает человека за неправильное поведение в лесу, губит человека
Водяной (448)	оборотень (многолик), хозяин воды, топит людей, наказывает людей за неправильное поведение

«идентичные сенсорные образы осмысляются по-разному. Одни и те же признаки предмета группируются в различных коллективах по собственным законам когнитивной категоризации в различные конфигурации в силу различного интереса (внимания) к ним, а потому и различной оценки существенности той или иной группировки признаков» [Архипов 2008b: 53].

Включение ФИ в состав ОП через определение АВС данного ФИ на основе устойчивых контекстов употребления, к которым в данной работе относятся тексты несказочной фольклорной прозы, данные толковых и специализированных словарей. Приведем пример АВС на примере ФИ *Brownie*: «sight»: small men, about three feet in height, very raggedly dressed in brown clothes, brown faces, shaggy heads, no noses, only holes for the nostrils, no separate fingers, a thumb and the other four fingers are joined in one, slightly pointed ears, eyes as black as coal, naked or covered with long hair or clothed in a ragged brown, blue, or green suit and felt cap or in a brown hooded cape; «hearing»: often heard at night cleaning and doing housework; to howl, to cry after receiving the gift as a hint to depart; «actions and movements»: to come out at night, to do the work that has been left undone by the servants, to reap, to mow, to thresh, to grind, to herd the sheep, to prevent the hens from laying away, to run errands, to give good counsel at need, to guard hidden treasures; «functions»: to help, to assist in household chores и to protect, to defend the household; «character and disposition»: helpful, industrious, to have positive attitude towards humble, polite, kind and respectful people and negative attitude towards misers, cheats, liars and pretentious people, can choose a home; to like warm cozy homes with no cats, to chase evil spirits out of their adopted homes, may make a pair of shoes; «human disposition to Brownies»: to leave them some fresh cream, just-baked cake, honey, or ale to pay them for their helpfulness; «tabu»: to complain about the quality of their work, to leave a gift (a hood and a cloak); «results of violating tabu»: to destroy your home in a vengeful rage, to become a boggart.

Прототипические компоненты (лексический прототип (термин И.К.

Архипова) значения ФИ были определены с помощью компонентного анализа слов-составляющих АВС ФИ.

Интенционал сопоставляемых ОП представляет собой структурированную совокупность концептуально-семантических признаков. Внутреннюю семантическую структуру ОП можно представить двумя семантическими метазонами: «external world»/«когнитивно-перцептивные признаки» и «mind»/«эмоциональные признаки». Данное деление обусловлено закономерностями процесса категоризации: исходя из утверждения И.К. Архипова о том, что «восприятие и категоризация явлений детерминированы в одинаковой степени как объективными, так и субъективными факторами» [Архипов 2008b], можно предположить, что данные две семантические метазоны будут покрывать все признаки в составе ОП.

Дальнейшее деление семантических метазон представляет более низкие уровни категоризации, которым соответствуют семантические зоны: «перцептивно-визуальные признаки»/«sight», «перцептивно-аудиальные признаки»/«hearing», «действия»/«actions», «функции»/«functions», «место обитания»/«habitat», «результат нарушения табу»/«results of violating tabu», «характер и нрав»/«character and disposition», «эмоциональная реакция»/«emotional response» и др. Часть ядра интенционала английского ОП и русского ОП приведена в Таблице 3 и Таблице 4, соответственно.

Определенная доля симметричности двух ОП проявляется в наличии общих семантических зон. Симметричность также проявляется на уровне ядерных метапризнаков, которые были определены по результатам компонентного и контекстологического анализа: например, в семантических зонах «hearing» и «перцептивно-аудиальные признаки» совпадает прототипический метапризнак voice/голос,

Таблица 3

Семантические зоны ОП	Ядерные (прототипические) метапризнаки ОП	Концептуально-семантические признаки ОП
Hearing	<ul style="list-style-type: none"> ➤ voice physical characteristics ▪ loud sound 	to shriek, to shout, to hoot
	<ul style="list-style-type: none"> ▪ sharp/shrill sound 	to bay, to shriek, to hiss, to crackle
	<ul style="list-style-type: none"> ▪ prolonged sound 	to howl, to wail
	expressing emotions <ul style="list-style-type: none"> ▪ derision ▪ doleful sound 	to hiss, to laugh, to hoot to howl, to wail

Таблица 4

Семантические зоны ОП	Ядерные (прототипические) метапризнаки ОП	Концептуально-семантические признаки ОП
Перцептивно-аудиальные признаки	<ul style="list-style-type: none"> ➤ звук физические характеристики ▪ стук ▪ длительный слабый низкий звук 	хлопать, колотить гудеть, выть
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ голос физические характеристики ▪ хриплые сопящие звуки ▪ крики животных ▪ громкие звуки эмоциональный КОМПОНЕНТ ▪ протяжный, жалобный звук ▪ насмешка, издевка 	храпеть ржать, крякать, блеять хохотать стонать смеяться, хохотать

однако в отличие от английского ОП в русском ОП эффектом прототипичности обладает еще и метапризнак *звук*, при этом мотивирующие их концептуально-семантические признаки различны: метапризнаки *loud sound* и *громкий звук* мотивированы концептуально-семантическим признаками *to shriek, to howl, to hoot* в английском ОП, тогда как в русском ОП – концептуально-семантическим признаком *хохотать*. Также некоторая степень конгруэнтности проявляется на уровне концептуально-семантических признаков: *to wail/стонать, shaggy, hairy/косматый, лохматый, заросший шерстью, to laugh/хохотать, смеяться, to help in household chores/помогать по хозяйству, black dog/черная собака, to mislead/сбивать с пути*.

Асимметричность сопоставляемых ОП проявляется в ранжировании семантических зон на ядерные и периферийные: в отличие от английского ОП в русском ОП эффектом прототипичности обладают семантические зоны «табу» и «результат нарушения табу». Уровень признакового состава также характеризуется некоторой долей асимметричности в количественном отношении: семантические зоны «функции» и «действия» в русском ОП представлены большим числом признаков, напротив, по результатам исследованного материала в английском ОП более разнообразным набором концептуально-семантических признаков характеризуются семантические зоны «character and disposition» и «emotional response». Из данного наблюдения можно сделать вывод о том, что для английского ОП более характерны именные фразы, в то время как для русского ОП – глагольно-объектные. Иными словами, в ОП содержится информация структурно-языкового уровня, которая становится релевантной в сопоставительных исследованиях. В этом проявляются, как нам кажется, структурно-типологические особенности двух языков: так, по словам Е.С. Петровой, в русском языке динамичные смыслы обычно передаются не прилагательными, а глаголами или глагольными сочетаниями [Петрова 2011:

67]. Примером тому могут служить признаки *mischievous/делать что-либо из шалости, озорства, to be full of frolic/помешаться, invisible, out of sight/его никто никогда не видел*. Асимметричность ОП на уровне концептуально-семантических признаков может быть обусловлена лакунами, которые отражают национально-культурными различия: бытовые реалии (*баня, шайки, овин, печка, подполье, голбешиник, hearth, castles, peelhouses, towers, hedge*), реалии мира природы (*ravine, hills, glen, mine, moors, cliff, пропуть, глухая чаща*), ономастические реалии (топонимы: *Hedley*), ассоциативные реалии (*wood/лес, old man/старик, man/мужик*).

Изначальная асимметричность, то есть отсутствие отношений изоморфизма между ОП в различных фольклорных традициях, задает отношения квазиэквивалентности, или гомологичности при фундаментальном различии между ФИ и его переводным соответствием. При переводе лакунарной лексики отношения эквивалентности/квазиэквивалентности проблематизируются, поскольку, основываясь на предположении, что сами языковые знаки не несут и не передают значения от одного человека к другому, а индуцируют аналогичные информационные процессы в двух сознаниях, достижение эквивалентности на практике остается неосуществимым.

Исследование показало, что при переводе лакунарной лексики наиболее часто используются приемы транскрипции/транслитерации (*Brownie – Брауни, Boggart – Боггарт, Barguest – Баргест, Hedley Kow – Хедли Коу, Леший – Leshy, Домовой – Domovoy* и др.) и семантического перевода/калькирования (*Black Dogs – Черные псы, Brown Man of Muirs – Коричневый человек с пустошей* и др.), в результате чего в языке перевода (ПЯ) появляются окказионализмы, которые имеют только звукографическую форму, но не соотносятся ни с предметом обозначения, ни с понятием. При применении семантического перевода (калькирования) используются лексические ресурсы ПЯ, однако переводное соответствие обладает только

ближайшим значением при отсутствии концептуального содержания. Означивание таких переводных соответствий и последующее их включение в принимающее ОП происходит на основе интерактивной модели взаимодействия переводного соответствия ФИ, текста перевода (ПТ) и информационного тезауруса реципиента ПТ. В связи с этим были рассмотрены основные межъязыковые и межкультурные осложнения и вызванные ими переводческие смещения на языковых микро- и макроуровнях. Переводческие трансформации, направленные на преодоление различного рода осложнений, могут приводить как к смысловым потерям, так и смысловым приращениям в ПТ.

Такого рода осложнения были рассмотрены на фонетическом, лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях. Фонетический облик слова несет значительную прагматическую нагрузку. Для английской фольклорной традиции характерно использование слов и номинативных комплексов, которые построены на различных стилистических фонетических приемах, что усиливает эффект выделенности перцептивно-аудиальных и эмотивных признаков в английском ОП. Нами были выявлены следующие фонетические приемы: аллитерация, т.е. повторение согласных звуков и звукосочетаний (*Billy Blind, Blue Burches, Hobhole Hob* и др), и звукоподражание, или оноματοпея, т.е. имитация звуков окружающей действительности средствами языка (*Clap-cans, Dunters, Knockers, Knocky-Boh, Padfoot, Puddlefoot* и др.). ФИ в русском ОП обычно образованы с помощью иных языковых средств таких, как аффиксация (*синюшный, домовой, ригачник* и др.), использование эпитета, как правило, обозначающего место обитания того или иного персонажа (*рижная баба, водяной хозяин, лесной дедушка* и др.). С точки зрения перевода зачастую функция стилистических приемов не передается равнозначными языковыми средствами в ПЯ. При переводе воспроизводится только лексико-

семантическая информация, а поэтическую, эмоционально-экспрессивную информацию переводчик нередко игнорирует.

Языковые осложнения на лексическом уровне обусловлены несовпадением значений слов, семантической недифференцированностью, разным прагматическим потенциалом слова в ИЯ и его соответствия в ПЯ, отсутствием аналогичного понятия или отсутствием межъязыковых соответствий при переводе. Например, различный прагматический потенциал в рамках фольклорно-мифологического контекста имеют ассоциативные реалии: *баня, шайки, овин, печка, подполье, голбешник* и *hearth, castles, peelhouses, towers, hedge*, которые, несмотря на то, что имеют словарные соответствия, характеризуются различными ассоциациями. Для представителей исходной лингвокультуры такие концептуально-семантические признаки являются типичными индикаторами нечистой силы, однако в иноязычных и инокультурных условиях они не выполняют данных прагматических функций: у представителей иного лингвокультурного сообщества нет необходимых пресуппозиций для точной идентификации функции данных признаков в силу их непредставленности как в объективном мире, так и, соответственно, в фольклорно-мифологическом контексте. В результате, данные признаки могут расцениваться как «чуждые», «инородные», «непонятные» и, как правило, занимают периферийное место после их трансляции в иное лингвокультурное пространство.

Лексические осложнения могут быть обусловлены структурно-типологическими особенностями двух языков, нередко игнорируемыми при переводе. Например, концептуально-семантический признак *mischievous* передан как *озорной, проказливый*. Отметим, что в русском ОП в сравнении с английским ОП семантическая зона «характер и нрав» представлена достаточно скудным набором прилагательных, более того, этот признак занимает периферийное положение. ОП как классификационная сетка лакун для выявления лингво-культурно-когнитивных сходств и различий

показывает, что асимметричность проявляется не только на когнитивном, но и на языковом уровне: в русском ОП данный признак выражен прилагательным (*шаловливый, насмешливый*), но в большей степени представлен глагольно-объектными словосочетаниями, например, *глумиться; творить шалости, мелкие пакости; делать что-либо из шалости и озорства*. В связи с этим к более успешному переводческому решению привела бы переводческая трансформация частеречной замены (конверсия). Концептуально-семантические признаки, которые занимают периферийное положение в принимающем ОП, зачастую могут быть опущены при переводе: так, например, признак *наказывать человека за неправильное поведение* семантической зоны «функции» при передаче многих русских ФИ (например, ФИ *леший*) на английский язык не был передан.

К грамматическим осложнениям мы относим трудности передачи синтаксической структуры на уровне предложения, что проявляется в тематическом членении предложения, порядке слов, переводе страдательного залога, а также на морфологическом уровне, что проявляется в частеречных заменах. Неспособность воспроизвести эквивалентную структуру в ПТ приводит к актуализации совершенно иных признаков в ПТ, что в свою очередь также может привести к выделенности иных признаков в структуре принимающего ОП. Неправильная интерпретация пассивного залога может привести к потере при переводе признака *invisible/невидимый*, который выражен в ИТ с помощью пассивного залога: *Sometimes their bread and butter would be snatched away, or their pot-ringers of bread and milk be capsized by an invisible hand; for the Boggart never let himself be seen* [Henderson] – *То хлеб с маслом у них из-под носа утащит, миску с супом или кашей перевернет или запрячет в какой-нибудь угол или кладовку; и при этом никто никогда его не видал* [Волшебные...2005: 144].

В результате перевода принимающее ОП становится носителем информации исходного ОП, принимающее ОП или та или иная его семантическая составляющая попадает в зону бифуркации и реструктурируется. Однако статус новых элементов в принимающем ОП является неустойчивым в силу как изначальной асимметричности ОП, так и переводческих смещений в процессе перевода, обусловленных структурно-типологическими различиями двух языков и национально-культурной детерминированностью ОП.

Разработанный принцип исследования лакунарной лексики позволил провести анализ лакунарных языковых единиц в триединстве «язык-сознание-культура» в сопоставительно-переводческом аспекте. Результаты исследования могут стать основой рекомендаций как для составления сопоставительно-лингвокультурологических словарей, так и для выработки переводческих стратегий передачи лакунарных языковых единиц.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и определяются основные направления дальнейших исследований.

В **Приложении** представлено структурирование ОП на уровне ФИ и на уровне концептуально-семантических признаков, описаны различные случаи их сходства и различия, выделены прототипические составляющие в сопоставляемых ОП.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Лекомцева И.А. Стратегии перевода в условиях отсутствия устойчивых переводных соответствий // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9. 2012. Вып. 3. С. 126-134.

2. Лекомцева И.А. Реалии в аспекте перевода (на материале перевода фольклорных имен) // Материалы ХLI международной филологической

конференции. Актуальные проблемы переводоведения. 26-31 марта 2012. СПб.: Филологический факультет, СПбГУ, 2012. С. 68-75.

3. Лекомцева И. А. Динамика ядра и периферии ономастического поля фольклорного персонажа в аспекте перевода // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2012. Вып. 1. С. 120-128.

4. Лекомцева И.А. «Разноэквивалентность» как результат вариативности переводческой интерпретации (на материале перевода имен фольклорных персонажей) // Материалы XL международной филологической конференции. Актуальные проблемы переводоведения. 14-19 марта 2011. СПб.: Филологический факультет, СПбГУ, 2011. С. 78-83.

5. Лекомцева И. А. Принцип ономастического поля при исследовании имен фольклорных персонажей // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2011. Вып. 4. С. 149-153.

6. Лекомцева И.А. Ономастическое поле персонажа с хвостом в английской, русской и удмуртской фольклорных традициях // Университетское переводоведение. Выпуск 11. Материалы XI международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». 20-23 октября 2010. СПб.: Филологический факультет, СПбГУ, 2011. С. 309-319.

7. Лекомцева И.А. *Мальчик с пальчик* и *Старичок с ноготок* в русских и английских сказках в аспекте перевода // Материалы XXXIX международной филологической конференции. Актуальные проблемы переводоведения. 15-20 марта 2010. СПб.: Филологический факультет, СПбГУ, 2010. С. 68-72.